

Евродепутат - лоббист, законотворец или тусовщик?

Борис Цилевич, кандидат в депутаты ЕП, «Центр согласия»
23.апрель 2009 13:42

Распечатать

отправить почтой

Сообщение для редактора

(41) Комментарии

Активное обсуждение вопроса о роли и задачах евродепутатов от Латвии очень радует – значит, есть шансы, что начавшаяся предвыборная кампания станет и борьбой идей, а не просто очередным шоу. Что же нужно депутату ЕП, чтобы эффективно защищать интересы своих избирателей?

Чтобы весь пар не уходил в свисток

Первое. Ясно осознавать возможности и ограничения. Парадоксально, но большинство выступлений кандидатов демонстрирует полное невежество в этом отношении, откровенный блеф. Многие претенденты на брюссельские кресла просто не знают, как работает Европарламент, какова его компетенция – но все равно туда хотят!

Больше всего кандидаты говорят о «защите национальных интересов». Причем говорят о том, как применять существующие нормы и правила. На деле евродепутаты имеют довольно ограниченные возможности влиять на применение действующих норм. Организация ЕС такова, что решающую роль здесь играет «исполнительная» власть, т.е. Еврокомиссия (ЕК) и Совет. Да, депутат может выступить, послать запрос в ЕК – но, это, как правило, малоэффективно.

Основное поле работы депутата иное: это законотворчество, разработка новых норм и изменение существующих. И это посложнее, чем «глаголом жечь».

Упрощая, можно сказать, что решения в ЕС принимаются по согласованию трех основных институций – Европарламента, Комиссии и Совета. Если правительство на уровне Совета уступило, то невыгодное латвийцам решение может, в принципе, заблокировать ЕП. Но - для этого надо убедить большинство коллег-депутатов. А чтобы убедить, надо пользоваться авторитетом и в своей политической группе, и в профильном комитете, иметь навыки ведения переговоров, владеть языками, свободно ориентироваться в ситуации в своей области.

Особо важна роль докладчика – т.е. депутата, который готовит, обосновывает и представляет проект решения. Если после трех чтений позиции парламента и Совета согласовать не удастся, то по процедуре создается особая согласительная комиссия, которая и ищет компромисс. И слово докладчика в этой комиссии является, по сути, решающим. Это один из реальных механизмов, как депутат может реально влиять на принятие решений.

За что боремся?

Второе. Четко определить свои приоритеты и стратегию. Декларированные приоритеты практически всех «истинно латышских» партий сводятся к борьбе за навязывание остальной Европе «правильного» понимания истории - т.е., по сути, пропагандистскую борьбу против России. Плюс «защита интересов латвийских крестьян».

Стремление защищать наше сельское хозяйство – классический случай, когда организованное меньшинство навязывает свои интересы большинству. В Латвии крестьян около 10%, их доля в ВВП – не более 2-3%, но все стремятся защищать не пенсионеров, инвалидов или учителей, а именно крестьян! При этом как-то не упоминается, что защита производителя возможна лишь за счет потребителя. Т.е. все мы должны платить за, скажем, молоко дороже, исходя исключительно из патриотических соображений. И как-то забывается, что решающий фактор благополучия крестьян – это закупочные цены, которые наши, родные латвийские переработчики сельхозпродукции устанавливают сами, а вовсе не по указке ЕС. Впрочем, как известно, искать под фонарем гораздо удобнее...

Тусовочные соблазны

Третье. Иммунитет против отработанного механизма «удушения в объятиях».

Работа в ЕП организована таким образом, что депутату непросто сосредоточиться на содержательной стороне дела. Постоянные передвижения из своей страны в Брюссель и Страсбург и обратно сопровождаются заполнением кучи финансовых отчетов и прочих бумаг, бюрократическая система громоздка до безобразия. Это оправдывается необходимостью жесткого контроля над немалыми средствами, которые тратятся на депутатов.

Еще более существенно, что, помимо основной работы – т.е. заседаний комитетов, политических групп и пленарных, в ЕП постоянно проводится огромное количество разнообразных торжественных собраний, семинаров, презентаций, выставок, приемов, концертов и т.п. Большая часть из них организуется официальными лоббистами. Эта «светская жизнь» поощряется под предлогом «укрепления связей с гражданским обществом». В результате очень многие депутаты тратят свой рабочий день на бесконечные дежурные приветствия, светские беседы с бокалом вина в руках, дилетантское обсуждение проблем, в которых они ничего не смыслят, и глубокомысленное изложение своих ценных соображений журналистам из разных стран. На заседание своего комитета времени уже не остается – можно в лучшем случае забежать на минутку, чтобы расписаться в специальном листе присутствия. Так работает изощренная система «нейтрализации» депутатов – вроде бы все при деле, заняты по горло – а в реальный процесс законотворчества никак, по существу, не вмешиваются.

Абсолютное большинство нынешних латвийских депутатов ведут именно такой образ жизни. Наиболее яркие примеры – Р.Пикс и И.Вайдере: ни одного приема не пропускают, а единственный реальный результат их пятилетней «работы» в Страсбурге – обильные антироссийские эскапады в прессе (впрочем, никак не влияющие на реальные отношения ЕС и России).

Однако есть в ЕП немногочисленная группа депутатов, которые действительно «держат руку на пульсе», являются докладчиками по ключевым вопросам и определяют позиции своих групп. Представителей Латвии среди них нет – пока...

Один в поле не воин

Четвертое. Поддержка крупной, имеющей реальное влияние политической группы. Распределение постов в ЕП радикально отличается от традиций латвийского Сейма. У нас должности в Президиуме и в руководстве комиссий делят между собой коалиционные партии. Меняется коалиция – меняются и председатели комиссий. В итоге многими комиссиями руководят дилетанты. В Европарламенте подход иной: все посты и в Бюро ЕП, и в руководстве комитетов распределяются между политическими группами пропорционально их численности.

В то же время принципиальные решения принимаются, по существу, по согласованию между двумя крупнейшими политическими группами – христианскими демократами (EPP-ED) и социал-демократами (PES). Если этим двум группам не удастся договориться об общей позиции, решающую слово могут сказать либералы (ALDE). Позиция остальных групп для принятия решения практического значения не имеет.

Таким образом, чтобы реально на что-то влиять, депутат должен быть членом крупной группы – и к тому же быть способен убедить товарищей по группе в правильности своей позиции. Большинство нынешних представителей Латвии в ЕП выбрали путь «первого парня на деревне» – они работают в малочисленных и маловлиятельных группах, от которых легче попасть на какой-нибудь престижный пост. Зато и на принятые решения практически не влияют.

«Центр согласия» учитывал все эти факторы при подготовке программы и разработке стратегии будущей работы в ЕП. И наши депутаты не будут работать по принципу «главное – прокукарекать», в отличие от нынешних представителей Латвии.

Борис Цилевич - депутат 9-го Сейма Сейма от политического объединения «Центр Согласия», председатель Подкомитета Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по правам меньшинств.